

Неперспективные

16 ноября 2023

В Коми-Пермяцком округе Пермского края — 495 деревень, в каждой из которых живёт меньше ста человек. С 2018 года людей оттуда стали переселять в более крупные посёлки, где есть школы, детские сады, фельдшерско-акушерские пункты и регулярно ходит автобус. Но не все охотно покидают родные места, а кто-то даже возвращается в опустевшие деревни. Региональные власти в свою очередь разрушают расселённые дома, потому что не хотят тратить деньги на поддержание инфраструктуры и ликвидацию последствий чрезвычайных ситуаций. Журналист «Новой вкладки» Олег Кольцов узнал у бывших жителей посёлка Усть-Коса, как их переселяли и почему им трудно до сих пор расстаться со своим домом.

«Мы думали, что будем приезжать туда, ягоды собирать»

Бывший устькосинец Андрей Трищенко вспоминает, как весеннее половодье приходило в его родной посёлок каждый год. Однажды вода была настолько

большой, что затопило первый этаж клуба, хотя он в Усть-Косе стоит на самом высоком месте. Летняя кухня (их местные приноровились строить на плотках) в доме Трищенко отцепилась и поплыла. Внутри в это время была Арина, дочь Андрея. Пришлось срочно заводить катер и оттаскивать кухню обратно к дому.

С уже повзрослевшей Ариной мы добираемся до Усть-Косы. Арина везёт продукты дяде — последнему оставшемуся жителю разрушенного посёлка. Посылку собрали родители Арины. Они жили в Усть-Косе до 2013 года, потом семья перебралась на родину мамы в село Порошево, а в 2019 году, уже по программе переселения, семья переехала в Кудымкарский район.

После села Коса, центра муниципального округа, дорога переходит в пыльную грунтовку, по которой со всей дури летают лесовозы. Перед очередным поворотом вкопана дорожная схема. Из восемнадцати посёлков на этой схеме «живыми» остались лишь девять, в трёх из них живут по 3-5 человек.

Арина ждёт лодку на берегу реки Камы, чтобы переправиться на другой берег в деревню Усть-Коса. Здесь прошло её детство, и она сильно жалеет, что не может часто сюда приезжать

Мы подъезжаем к стрелке рек Камы и Косы — местные называют её Мыском. Здесь напротив бывшего леспромхозовского посёлка Кама делает поворот, в неё впадает неширокая Коса. Коса — река извилистая, течёт по трём районам Коми-Пермяцкого округа, часть её когда-то давно была судоходной.

На противоположном берегу показываются ржавые крыши, пустыми глазницами смотрит на Каму двухэтажный клуб. На этом пятачке жители деревни Светлицы оставляют машины — летом к себе домой они переправляются на лодках. Сейчас здесь оживлённо. Скупщики расплачиваются со светличными за собранные грибы, кузов «Ларгуса» набит ящиками с груздями.

Мы слышим вёсельный скрип. За нами, по просьбе Арины, выплыл друг их семьи, бывший местный житель Денис Дроздов. Он приезжает сюда с дочками во время своего отпуска, теперь уже как дачник. Правда, путь от Перми неблизкий — почти 400 километров. «Здесь хорошо на самом деле», — говорит Денис и налегает на вёсла.

Дядю Арины мы встречаем уже на противоположном берегу, в Усть-Косе. Николай — жилистый мужчина средних лет, в рабочей куртке и камуфляжных штанах. Гостей он не ожидал: смущается, надвигает на глаза бейсболку, предлагает осмотреться и исчезает в одной из заброшек. Весь день Николай будет исчезать и неожиданно появляться, словно деревенский призрак.

Здание бывшего сельского клуба на берегу Камы. Во время всех выборов устькосинцы ходили сюда голосовать. Во время сильных паводков затапливало и первый этаж клуба

Усть-Коса — посёлок лесников, появился в 1926 году как сплавпункт.

По воспоминаниям, записанным бывшим учителем математики устькосинской школы со слов пожилой родственницы, в 1946 году сюда по этапу привезли спецпереселенцев — крымских татар, поволжских немцев и белорусов, бывших под оккупацией. В 1951 году, по данным Центра исторической памяти, в Усть-Косе проживало шесть семей, переселённых из Крыма, и 14 семей советских немцев Поволжья. Подчинялся посёлок солымской комендатуре. Солом — посёлок на левом берегу Косы, в восьми километрах от устья.

Расцвет посёлка лесников пришёлся на семидесятые-восьмидесятые годы. В Усть-Косе к тому времени были электростанция, пилорама, столярка, школа-восьмилетка, детский сад, клуб, магазины — и ни одного пустующего дома.

В эти годы сплав механизировали: появились краны, тралы и лебёдки. А до этого плоты формировали вручную. По зиме тракторы завозили брёвна пучками, потом брёвна растаскивали и соединяли цепочкой. Каждый пучок —

клетка сплавного плота. Весной вода приходила, плоты всплывали, их цепляли за теплоход и буксировали вниз по Каме. Один сплавной плот — сто камазов леса.

Почти каждую весну посёлок накрывало наводнением. Вода, по воспоминаниям старосты Владимира Снитко, прибывала на метр в сутки. Особенно сильные паводки были в снежные годы. По берегам вырубали леса, снег таял быстро, а вода не проходила из-за заторов. Кама могла промёрзнуть до дна, около Усть-Косы лёд поднимался на пятиметровую высоту. За Светлицей Кама петляет, русло после молевого сплава не чистили.

Денис Дроздов переправляется на лодке через Каму, чтобы провести отпуск в бывшем доме своих родителей в деревне Усть-Коса. Его дом власти не разрушили, потому что он в частной собственности

Вода в Усть-Косу приходила со стороны Гнилухи — заболоченной старицы, заливала улицы и огороды, проникала в подвалы, поднимала деревянные тротуары. Жители приспособивались как могли. В многоквартирных бараках сколачивали высокие трапы, по трапам на чердак загоняли коров и овец, заносили продукты. Мебель поднимали на козлы. Строили летние кухни на плотках и там пережидали потоп.

После весеннего половодья местные жители на общественных работах от биржи снова сколачивали тротуары, убирали мусор, красили заборы и горки на детской площадке.

Впервые о переселении заговорили в 2016 году, когда во время половодья в Усть-Косу прилетел тогдашний губернатор Виктор Басаргин. Он поручил построить для жителей компактный посёлок, для этого определили место — бывшее сельхозполе между Косой и деревней Абрамово, что в 30 километрах южнее Усть-Косы. По проекту должны были построить 27 двухквартирных домов, но посчитали деньги и передумали: такое строительство обошлось бы дороже, чем субсидии на переселение.

Схема с указанием деревень по дороге в Усть-Косу. Из 18 посёлков на этой схеме живыми остались лишь девять

В 2018 году правительство Пермского края определило порядок предоставления субсидий, для чего приняло отдельное — по Усть-Косе — [постановление](#). Подписывал его уже другой губернатор, ныне министр экономического развития РФ Максим Решетников. Дома признали непригодными для проживания, на переселение краевой бюджет выделил 71 миллион рублей.

Администрация Косинского муниципального района собрала устькосинцев в местном клубе. На собрании жителям сказали, что будут давать сертификаты из расчёта «площадь на площадь». Стоимость квадратного метра муниципального жилья, принятого для расчёта субсидий, в 2018 году в Косинском округе была 20 526 рублей. На выдачу сертификатов местный рынок жилья отреагировал резким взлётом цен: дом, который можно было купить за 300 тысяч рублей, владельцы оценивали уже в 700 тысяч.

Денис Дроздов с дочерьми и Ариной Трищенко на одной из улиц в деревне Усть-Коса

Андрей и Галина Трищенко искали новое жильё около года, по объявлениям в газетах. Галине пришлось поехать по всему округу, пока она не нашла дом в Ваганова, за 200 километров от родной Усть-Косы. Дом 2014 года приобрели за 750 тысяч рублей. Семья домом недовольна — говорят, каркасный, пустотелый, «уже в огород ложится». Жалеют, что при покупке этого не заметили. Андрей уверен, что их дом в Усть-Косе, хоть и на полвека старше, был гораздо крепче.

Разобрать усть-косинский дом и перевезти стройматериалы они не успели. По словам Андрея Трищенко, администрация обещала, что покинутые дома жители смогут использовать как дачи. «Мы думали, что будем приезжать

туда, ягоды собирать», — говорит Андрей. Но дом сожгли вместе с другими домами в той части Усть-Косы, что когда-то называли Палёжем. В Палёже сейчас пепелище. Местные думают, что дома сжигал «сельсовет».

Андрей и Галина Трищенко говорят, что их тянет в родные места, несмотря на то, что на новом месте они уже освоились и с соседями отношения наладили ещё с самого переезда. Когда мебель перевозили, на газели не могли подняться в горку; сосед на тракторе, хоть и на спущенном колесе, вызвался помочь. Да и в Ваганова теперь больше таких же переселённых, чем коренных жителей.

«Как ты деревья перенесёшь?»

В заброшенных домах и банях Усть-Косы вьют гнёзда ласточки и шершни. Где-то ещё остались зеркала и шкафы без дверок, со стен свисают надорванные ковры, над окнами — ажурные занавески. Под обрезанным выключателем в одном из домов кто-то написал коричневым «Уроды». За оградами — заросшие огороды с побитыми теплицами, на кривых жердях качаются скворечники.

Над памятником селянам, погибшим в Великую Отечественную войну, ветер треплет полотно российского триколора. На первой от Камы улице ржавеет «буханка».

Не все усть-косинцы были согласны на переселение. По словам Николая, «посёлок разделился».

— Кто-то хочет уехать, кто-то не хочет, — вспоминает Николай. — У кого дома более-менее крепкие, они не хотят. У кого дома вообще там пиздец, им по-любому нужно уезжать.

Девочки — Арина Трищенко, Ариана и Диана Дроздовы — в бывшей сельской библиотеке

До последнего не хотели уезжать родители Николая — Анатолий и Валентина Трищенко. Тогда из муниципалитета приехали чиновники с рабочими, бензопилами выпилили стену под окнами. В доме загулял ветер, и Трищенко переселились в летнюю кухню, но администрация разрушила и её. Пришлось жить в мастерской.

В Перми Николаю удалось купить для родителей по сертификату с доплатой квартиру, в пятиэтажке, в тихом спальном районе, «в окно смотришь — горизонт видишь». Но родители наотрез отказались от городской жизни. Младшему брату Ивану Николай помог построить дом в центре округа, селе Коса, но и туда родители не переехали. Между ящиками с болтами и инструментом в старой мастерской старики провели год.

— Но как ты эти деревья перенесёшь? С корешками взять перенести?
— Николай говорит тихо, часто складывает ладони перед лицом, кивает почти после каждой фразы: «Угу». — Нет, они здесь находятся. Но почему здесь так обустроено? Потому что они никуда не поехали, самые крайние на посёлке остались, и пришлось печку сделать, второй пол поднять, восстановить. Некуда дёргать, с родителями нужно очень осторожно,

аккуратно. Угу? А тут всё повыдергали.

Памятник погибшим во время Великой Отечественной войны жителям деревни усть-косинцы приводят в порядок перед каждым Днём Победы. Квартиру, что купил для родителей в Перми, Николай оставил жене с сыном, чтобы «не маялись по съёмным, всё равно алиментщик». Родителям всё же нашёл жильё в Кордоне, недалеко от Косы. Подвернулся случай: продавали полдома за долги.

Сам Николай четвёртый год живёт в заброшенном посёлке. Говорит, не может всё бросить и определиться, куда ему рвануть дальше:

— Я вообще нигде по большому счёту: работу бросил, семью оставил. Сказал: «Вы меня не трогайте. Я сам потихоньку, как-то с этим надо разобраться».

У отшельника Николая для жизни есть всё необходимое. В доме-мастерской уместились печь, диван, стол и кровать с нехитрым балдахином от мух и комаров. Под потолком висят фонарики и солнечные панели для зарядки телефона. Генератор Николай заводит редко — экономит на топливе. Ест всё, что вырастит в огороде, поймает в реке и добудет в лесу.

Николай Трищенко возле своего трактора. Это единственная работающая техника, которая осталась в деревне

— Есть такое понятие, как мои места, — говорит Николай. — Вот это — мои места. Если там рыбачили твой дед и твой отец, ты можешь называть это своим местом. Чужие туда не заходят, а если заходят, разговариваешь с ними аккуратно.

По словам Николая, он здесь «под крылом», хорошие знакомые знакомых защищают от принудительного выселения: «Но я и не хулиганствую, я спокойный и простой. Угу?»

Дети играют во дворе дома Николая Трищенко
По дворам бегают бесхозные собаки, а его бесхвостая кошка завладела лежанкой-подушкой в сених. Собак она отваживает от посягательств на жильё хозяина, а ещё просит кота, но котов в посёлке нет.

Пришли дочери Дениса Дроздова. Рассказали, как дядя Николай спас папу, когда тот подростком тонул в Каме. «Вы когда хвастать перестанете?» — смутился Николай.

— Пойдёмте, дядя Николай, плов есть, папа зовёт.

— Да не, я тут ягодку съем, тут сорву.

Посёлок зарос малиной.

«Так не надо над людьми издеваться»

На следующий день отшельник Николай перевёз нас на лодке обратно, до Мыска, сам же по грудь шёл в воде. На обратном пути мы заехали в Кордон к его родителям.

— Не хочу, не хочу [вспоминать], это самое больное место, — встретила нас Валентина Петровна слезами. — Так не надо над людьми издеваться,

не надо, не надо.

Администрация округа выдавливала последних усть-косинцев из посёлка. Трищенко просили чиновников дать им немного времени, но в посёлке сначала отключили электричество, а потом разрушили дома.

— Зачем? — сокрушается Валентина Петровна. — Они стояли бы и стояли, крепкие ещё были дома. Где сыновья жили, хорошие дома, можно было их перевезти — они запалили. Вот ум-то есть? Это же полыхнуло бы всё. Это бы весь лес полыхнул, там было бы пожарище.

Николай Трищенко во дворе своего дома в деревне Усть-Коса играет с приезжими детьми

Муж Валентины Анатолий Матвеевич Трищенко впервые попал в Усть-Косу в 1964 году, на учебную практику. После училища переехал в посёлок, зимой шоферил, а в навигацию работал капитаном-механиком, водил катера по Каме и Косе. Валентина Петровна работала в то время продавцом в посёлке Одань. Анатолий Матвеевич вспоминает, как его катер пришёл на погрузку, загрузил три машины, а тут женщина просится с тремя мешками и бочонком масла. Он замахал руками — перегруз. Но Валентина Петровна уже перекинула за борт свой товар. «За двух мужиков сила у неё, — говорит

Анатолий Матвеевич. — Я сначала на неё накричал, а потом пригляделся».

Свадьбу сыграли под Новый, 1973 год, а в 1974-м родился первенец Андрей и пришла большая вода. По словам Анатолия Матвеевича, в тот год было самое сильное наводнение. «Да, помню, — подтверждает Валентина Петровна. — Ночью Андрея встала кормить. Гляжу — от плинтуса вода выходит в хату. „Ой-ё-ёй, Толик, тонем“».

Топило «год да через год», вспоминает Анатолий Матвеевич, но, несмотря на весеннее половодье, Трищенко хотели остаться в посёлке.

Так бывший посёлок лесников выглядит из окон клуба. Здесь собирали жителей, чтобы убедить их покинуть Усть-Косу — Ты видел, какая красота, — говорит Валентина Петровна. — Ты видел, мы рядом с речкой. Эта улица на высоком месте, тут мало было воды. Это там они — да. Там они бедовали по тем улицам. Но тоже все потом стали строить плоты.

После переезда многие пожилые устькосинцы перенесли инсульт и инфаркт,

у кого-то обнаружили рак, а кто-то уже умер. «Это потому, что все перенервничали», — делает вывод Валентина Петровна.

Смерти односельчан подтверждает и староста Владимир Снитко: он подсчитал, что за пять лет после переселения умер каждый десятый житель.

«Снести под метёлочку»

Глава администрации Косинского муниципального округа Эдуард Засухин показывает фотографию, пришпиленную к стене в его кабинете. На фото вода и полоска леса, карандашом пометка «2016 год».

— Вы видите Усть-Косу? — спрашивает Эдуард Вячеславович. — А она есть.

Галина и Андрей Трищенко в своём новом доме в деревне Ваганова — это в двухстах километрах к югу от родной Усть-Косы

Засухин вступил в должность главы администрации в 2020 году, к тому времени в Усть-Косе оставалось только снести дома и упразднить посёлок.

— В идеале это полный снос домов, что называется — под метёлочку, голое

место, — говорит чиновник. — Для того, чтобы невозможно было туда заселиться и потом выходить в суды и говорить: «Я здесь проживаю, извините, давайте-ка населённый пункт возвращайте».

По словам главы, такие ситуации были. Некоторые жители стали заявлять, что приобретённая по сертификатам недвижимость — для детей, а сами они останутся жить в посёлке.

Катер Николая Трищенко на реке Каме

Развалины хозяйственных построек и домов в деревне Усть-Коса. Здесь сейчас живут только ласточки

Оставить жителей в ликвидированном посёлке он не может ещё и из-за паводков. «Кому нужна ежегодная ЧС? Это же расходы бюджета», — говорит Засухин.

При этом планов полностью сносить дома у администрации нет, уверяет он: «Это всё само разрушится. Где-то что-то смоем, кто-то поджигает. Там рыбаки те же, охотники устраивают по пьянке пожары».

Усть-косинцы рассказывали, что, когда рабочие выпиливали стены жилых домов, к ним приезжала заместитель главы Светлана Захарченко. Администрация должна была держать отчёт перед министерством территориального развития Пермского края о том, что дома приведены в непригодное для проживания состояние.

— Гражданам оставили забрать что хочется, они забирали пиломатериал, — объясняет Светлана Александровна. Говоря про поджоги домов в Палёже, замглавы, как и её начальник, кивает на местных рыбаков. — Это берег реки, отдыхающих там неконтролируемое количество. Чтобы специально поехать администрации сжигать? Ну, представьте меня с чем-либо для сжигания!

Посёлок Усть-Коса уже разрушен, но официально ещё не упразднён. К 2021 году в Коми-Пермяцком округе переселили 57 семей из посёлка Лель и деревни Шипицыно Гайнского муниципального округа, деревень Дурово и Ошово Кочёвского муниципального округа, посёлков Галечник и Сюзьва Юрлинского муниципального округа.

В Косинском районе с прошлого года переселяют Бараново, Лямпино и Киршино, на очереди Лоч-Сай. Глава администрации Эдуард Засухин говорит, что там нет магазинов, школ, почты, закрыт клуб и фельдшерско-акушерский пункт, негде работать, а за бывшими леспромхозовскими домами никто не следил, и они ветхие. Согласие жителей на переселение администрация теперь всё-таки спрашивает: вдруг кто-то захочет жить на родной земле без благ цивилизации.

А вот у устькосинцев, по словам Светланы Захарченко, спрашивать согласия было необязательно, потому что «природное ЧС».

— Жители просто должны собрать чемодан и выехать с места, где стало опасно жить, — говорит замглавы. При этом, по её словам, под руки вывозить из посёлка оставшихся жителей администрация не может: всё-таки «не 37 год, и у нас достаточно демократичная страна».

Валентина и Анатолий Трищенко, переселенцы из Усть-Косы, в своём доме в посёлке Кордон

Чтобы узнать, чем живёт «достаточно демократичная страна», один из последних жителей расселённой Усть-Косы, Анатолий Трищенко, любил смотреть телевизор. Когда в посёлке обрезали провода, Анатолий Матвеевич

завёл генератор, только чтобы не пропускать новости.

А когда на его глазах выпиливали стены — сначала в доме, а потом и в летней кухне, промолчал, махнул рукой и ушёл жить в мастерскую. Там телевизора не было.

Глава округа уверен, что со временем посёлок смоеет после очередного половодья